

Межбюджетные отношения

Влияние межбюджетных отношений на экономический рост в регионах

Игорь Юрьевич Арлашкин

ORCID: 0000-0003-4303-713X

Научный сотрудник лаборатории исследований бюджетной политики, Институт прикладных экономических исследований, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РФ, 119571, Москва, пр. Вернадского, 82)
E-mail: arlashkin@ranepa.ru

Ирина Николаевна Филиппова

ORCID: 0000-0002-8506-1595

Кандидат экономических наук, научный сотрудник кафедры конкурентной и промышленной политики экономического факультета, МГУ им. М. В. Ломоносова (РФ, 119234, Москва, Ленинские Горы, 1, стр. 46); старший преподаватель, Московский Государственный университет — Пекинский Политехнический институт в Шэньчжэне (Китай, 518172, Шэньчжэнь, ул. Гоцзидасюэюань, 1)
E-mail: infilippova@econ.msu.ru

Александр Николаевич Дерюгин

ORCID: 0000-0003-0748-168X

Старший научный сотрудник лаборатории исследований бюджетной политики, Институт прикладных экономических исследований, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РФ, 119571, Москва, пр. Вернадского, 82)
E-mail: aderyugin@nifi.ru

Аннотация

В статье рассматривается влияние внутрирегиональной бюджетной децентрализации и структуры региональной финансовой помощи местным бюджетам на региональный экономический рост. Для этого оцениваются панельные регрессии на данных российских регионов за 2011–2021 и 2015–2021 годы. Результаты расчетов показывают, что взаимосвязь между уровнем расходной децентрализации и темпами экономического роста носит n-образный характер, при этом увеличение уровня расходной децентрализации может положительно сказаться на экономическом росте только для тех регионов, в которых ее исходный уровень заметно ниже 30%. Однако между уровнем налоговой децентрализации и темпами экономического роста значимая связь отсутствует. Влияние на рост ВРП отдельных инструментов предоставления финансовой помощи местным бюджетам оказалось различным для обеспеченных и малообеспеченных регионов. В малообеспеченных регионах региональная финансовая помощь отрицательно влияет на экономический рост, то есть стимулировать экономический рост в таких регионах следует через увеличение собственных доходов (или доходной базы) местных бюджетов. Кроме того, в малообеспеченных регионах отрицательное влияние на темпы экономического роста оказывает доля целевой финансовой помощи, поэтому предпочтительной формой оказания финансовой помощи таким регионам является нецелевая. Предоставление капитальных субсидий положительно влияет на темпы экономического роста, причем этот эффект выражен сильнее в более обеспеченных регионах. Передача финансовой помощи в форме нормативов налоговых отчислений, а также в целом увеличение уровня налоговой децентрализации не показали значимого влияния на экономический рост.

Ключевые слова: валовой региональный продукт, финансовая помощь, местные бюджеты, децентрализация

JEL: H61, H12, H77, H74, C23

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Public Funding Interrelations

The Influence of Intergovernmental Fiscal Relations on Regional Economic Growth

Igor Y. Arlashkin

ORCID: 0000-0003-4303-713X

Research Fellow, Laboratory for Budget Policy
Research, Institute of Applied Economic
Research, RANEPA;^a
e-mail: arlashkin@ranepa.ru

Irina N. Filippova

ORCID: 0000-0002-8506-1595

Cand. Sci. (Econ.), Research Fellow,
Department of Competition and Industrial
Policy, Faculty of Economics, Lomonosov
Moscow State University;^b Senior Lecturer,
Shenzhen MSU-BIT University;^c
e-mail: infilippova@econ.msu.ru

Alexander N. Deryugin

ORCID: 0000-0003-0748-168X

Senior Research Fellow, Laboratory for Budget
Policy Research, Institute of Applied Economic
Research, RANEPA;^a e-mail: aderyugin@nifi.ru

^a 82, Vernadskogo pr., Moscow, 119571,
Russian Federation

^b 1–46, Leninskie Gory, Moscow, 119234,
Russian Federation

^c 1, International University Park Road,
Shenzhen, 518172, China

Abstract

The article examines the impact on regional economic growth from intraregional fiscal decentralization and the structure of regional financial assistance to local public budgets. For this purpose, a panel regression was arrived at using the data from Russia's regions for 2011–2021 or for 2015–2021. The resulting calculations demonstrate that the relationship between the degree of decentralization of expenditures and the rate of economic growth is α -shaped. While an increase in the decentralization of expenditures can have a positive effect on economic growth, that holds true only for those regions in which the initial level of decentralized expenditures is significantly below 30%. However, there is no significant relationship between the degree of decentralization of taxation and the rate of economic growth. The impact on GRP growth of individual instruments for providing financial assistance to local budgets turned out to be different for wealthier and low-income regions. In low-income regions, regional financial assistance has a negative effect on economic growth; that is, economic growth in such regions should be fostered by increasing the revenue of the local budgets (or revenue base). In addition, for low-income regions, targeted financial assistance tends to dampen economic growth; therefore, non-targeted financial assistance to such regions is preferable. Capital subsidies accelerate economic growth, and this effect is more pronounced in wealthier regions. However, neither increasing tax sharing by a few percentage points, nor an overall increase in the level of tax decentralization, showed a significant impact on economic growth.

Keywords: gross regional product, financial assistance, local budgets, decentralization

JEL: H61, H12, H77, H74, C23

Acknowledgements

The article has been prepared as part of the RANEPA state research assignment program.

Введение

В теории фискального федерализма предполагается, что между уровнем фискальной децентрализации и экономическим ростом существует положительная взаимосвязь. Это предположение основано на теореме о децентрализации Оутса, согласно которой нижестоящие уровни власти обладают большей информацией о реальных потребностях и предпочтениях жителей и поэтому принимают более эффективные расходные решения [Oates, 1972]. Эффективность бюджетных расходов, в свою очередь, способствует экономическому росту [Brueckner, 2005; Thiessen, 2000].

Взаимосвязь между экономическим ростом и уровнем фискальной децентрализации является предметом множества работ по фискальному федерализму, обзор которых можно найти, например, в [Бухарский, Лавров, 2021; Дерюгин и др., 2021]. Далеко не все эмпирические исследования подтверждают наличие положительной связи между уровнем фискальной децентрализации и экономическим ростом: в каких-то странах связь не обнаруживается, в каких-то она отрицательная, в каких-то положительная связь наблюдается только для расходной децентрализации, в каких-то — для налоговой децентрализации. Такой разброс результатов во многом объясняется различиями в институциональных условиях, в том числе наличием у местных властей реальных расходных полномочий, позволяющих повышать эффективность бюджетных расходов, поскольку именно повышение эффективности расходов рассматривается в литературе как основной канал влияния на экономический рост.

Кроме того, связь между уровнем фискальной децентрализации и экономическим ростом может носить нелинейный (квадратичный) характер, в частности иметь $\cap$ -образную форму [Thiessen, 2003]. Это означает, что до достижения определенного уровня фискальная децентрализация стимулирует экономический рост, а после достижения этого уровня — дестимулирует.

Нелинейность связи может объясняться наличием внешних эффектов при расходовании средств на одной территории [Thiessen, 2003]. Другая причина связана с распределением квалифицированных работников: наиболее квалифицированные служащие концентрируются на верхних уровнях власти, поэтому решения, принимаемые региональным правительством, могут быть эффективнее решений, принимаемых местными властями [Tanzi, 1996]. В российских условиях еще одна причина может заключаться в том, что местные власти не всегда самостоятельны в принятии расходных решений, в особенности если соответствующие расходы финансируются за счет целевых трансфертов. Искажение структуры расходов местных бюджетов даже при высоком уровне

фискальной децентрализации может приводить к принятию неэффективных бюджетных решений.

Большое значение также имеет характер децентрализации: в случае если на нижние уровни были переданы расходные обязательства, принято говорить о расходной децентрализации, если налоговые доходы — о налоговой децентрализации. Так, в [Forman et al., 2020] указывается, что большинство последних эмпирических исследований подтверждает значительно более сильное влияние на экономический рост налоговой децентрализации, чем расходной. Это может объясняться множеством факторов, но один из наиболее значимых — наличие у субнационального правительства стимула к развитию территориальной экономики, который сильнее проявляется тогда, когда дополнительные налоговые доходы в результате развития экономики поступают в субнациональный бюджет. Это ставит вопрос о том, в какой форме предпочтительнее предоставлять финансовую помощь, в том случае если одной из целей межбюджетной политики является повышение темпов экономического роста.

Исходя из теоремы о децентрализации Оутса, можно предположить, что нецелевая финансовая помощь в целом должна оказывать положительный эффект на экономический рост, поскольку в таком случае расходы получателей финансовой помощи не связаны требованиями вышестоящего уровня и в большей степени отражают приоритеты местного сообщества. На основе той же логики можно сделать вывод, что целевая финансовая помощь в целом должна оказывать отрицательное влияние на экономический рост. Исключение составляют капитальные трансферты (в частности, капитальные субсидии), поскольку они прямо направлены на софинансирование инвестиционных проектов, а значит, на стимулирование экономического роста.

Взаимосвязь между внутрирегиональной бюджетной децентрализацией и региональным экономическим ростом исследовалась на панельных данных российских регионов лишь в нескольких работах. Показано, что внутрирегиональная расходная децентрализация может влиять на региональный экономический рост отрицательно, если не сопровождается налоговой децентрализацией [Юшков, 2016]. Внутрирегиональная децентрализация налоговых доходов также может быть положительно связана с региональным экономическим ростом, но это справедливо только для отдельных налогов и преимущественно для менее обеспеченных регионов [Дерюгин и др., 2021]. Нелинейный характер взаимосвязи между децентрализацией и экономическим ростом подтвержден для доходной децентрализации (без учета субвенций) и децентрализации поступлений по НДС [Тимушев, 2019]. В ка-

честве показателя экономического роста во всех работах использовался реальный рост ВРП, однако в [Тимушев, 2021] получила подтверждение гипотеза о нелинейной взаимосвязи между децентрализацией и уровнем инвестиций, при этом влияние налоговой децентрализации сильнее, чем расходной.

В настоящей статье продолжается исследование взаимосвязи между уровнем внутрирегиональной децентрализации и региональным экономическим ростом, для чего используются данные по 2021 год включительно, а также оценивается влияние региональной финансовой помощи и ее характера (целевого или нецелевого), что составляет научную новизну работы.

В отношении влияния внутрирегиональной бюджетной децентрализации и региональной финансовой помощи местным бюджетам на региональный экономический рост выдвигаются следующие гипотезы:

- 1) чем выше уровень внутрирегиональной расходной децентрализации, тем выше темпы регионального экономического роста (либо эта зависимость носит Π -образный характер);
- 2) чем выше уровень внутрирегиональной налоговой децентрализации, тем выше темпы регионального экономического роста;
- 3) чем выше доля региональной финансовой помощи в доходах местных бюджетов, тем ниже темпы регионального экономического роста, то есть финансирование местных бюджетов за счет собственных источников предпочтительнее;
- 4) чем выше доля целевой региональной финансовой помощи в доходах местных бюджетов, тем ниже темпы регионального экономического роста, поэтому финансирование местных бюджетов за счет нецелевых источников предпочтительнее;
- 5) чем выше доля капитальных субсидий и доля переданных нормативов налоговых отчислений в доходах местных бюджетов, тем выше темпы регионального экономического роста.

Последняя гипотеза основывается на предположении, что капитальные субсидии являются инструментом финансирования инвестиций, что напрямую влияет на экономический рост, а нормативы налоговых отчислений создают стимулы к увеличению налоговой базы и экономическому росту.

1. Спецификация модели

В рамках данного раздела предлагается эмпирическая оценка влияния различных мер поддержки местных бюджетов на регио-

нальный экономический рост. Предполагается, что грамотная система мер поддержки местных бюджетов вместе с распределением доходных полномочий между уровнями бюджетной системы в регионах может обеспечить систему стимулов к развитию экономики для муниципальных и региональных властей.

Для оценки влияния особенностей и структуры финансовой поддержки местных властей используется регрессия, общий вид уравнения которой приведен в формуле (1):

$$GRP_{growth_{it}} = \beta_1 + \beta_2 \dot{L}_{it} + \beta_3 \dot{K}_{it} + \beta_4 L \cdot \ln GRP_{it} + \beta_5 X + \beta_6 Z + \varepsilon_{it}, \quad (1)$$

где $GRP_{growth_{it}}$ — показатель экономического роста в регионе i в год t , $\dot{L}_{it}$ — оценка темпа прироста трудовых ресурсов в регионе i в год t , $\dot{K}_{it}$ — оценка темпа прироста капитала в регионе i в год t , $L \cdot \ln GRP_{it}$ — логарифм ВРП в регионе i в год $t-1$ (то есть в предыдущем периоде) либо в 2010 году (то есть в базовом периоде) в зависимости от спецификации модели, переменная используется для оценки начального уровня экономического роста, X — вектор контрольных переменных, Z — вектор переменных интереса, характеризующих межбюджетные отношения, ε_{it} — случайная ошибка.

Показатели оцениваются на основе данных Росстата. Для оценки экономического роста используется показатель индекса физического объема регионального ВРП, который учитывает не только долгосрочный экономический рост, но и циклические колебания. Оценка темпа прироста капитала рассчитывается как отношение инвестиций по полному кругу организаций в рассматриваемом году за вычетом суммы ликвидированных основных средств по полному кругу организаций в рассматриваемом году к запасу основных средств по полному кругу организаций на начало рассматриваемого года. Для оценки темпов прироста трудовых ресурсов используется показатель прироста численности населения (в процентах) с добавлением контрольных переменных в виде доли занятого населения в регионе в общей численности населения, а также доли занятого населения с высшим образованием в численности занятого населения, позволяющих оценить уровень человеческого капитала в регионе. Для учета эффекта базы и возможных эффектов конвергенции используется реальный ВРП на душу населения в постоянных ценах.

В качестве одной из контрольных переменных выступает показатель доли добывающей промышленности в ВРП, отражающий структуру экономики региона. Для учета характера взаимоотношений региона и федерального центра используется показатель трансфертозависимости, определяемый как доля межбюджет-

ных трансфертов без субвенций в общем объеме доходов консолидированных бюджетов регионов (далее — КБР) без субвенций. Так как трансферты могут отличаться от налоговых доходов по своему стимулирующему эффекту, включение этого показателя позволяет оценить, различаются ли стимулы региональных правительств к наращиванию собственной налоговой базы в зависимости от объемов финансовой помощи из федерального бюджета. Кроме того, при высоких значениях этого показателя региональные власти теряют автономию в принятии решений относительно некоторых направлений расходов, что может сказываться и на их бюджетной политике в отношении предоставления финансовой помощи местным бюджетам. Для исключения влияния большой вариации средних (по регионам) темпов экономического роста, связанной с тем, что рассматриваемый период включает два кризиса (2014–2015 и 2020–2021 годов), во все модели включаются фиксированные эффекты года.

Оценка проводилась на основе данных по регионам России за 2011–2021 годы. Часть оценок из-за недоступности детализации данных проводилась за 2015–2021 годы. Выборка включает 73 субъекта Российской Федерации, некоторые регионы исключены¹.

2. Влияние расходной и доходной децентрализации

В качестве переменных интереса используется ряд показателей, характеризующих уровень развития федерализма в регионе, а также различные меры финансовой поддержки местных властей. Первым показателем является уровень расходной децентрализации, позволяющий ответить на вопрос, имеются ли положительные эффекты от передачи большего объема расходных полномочий на местный уровень. Чем ниже уровень власти, тем большей информацией он обладает относительно нужд населения и тем лучше он может распределять ресурсы при предоставлении общественных благ [Oates, 1999; Thiessen, 2000]. Более эффективное распределение ресурсов стимулирует экономический рост. Поэтому высокий уровень расходной децентрализации, то есть передача права принятия решения о расходовании средств на местный уровень, может стимулировать экономический рост.

¹ В связи с низкой достоверностью данных за ранние периоды исключены Республика Ингушетия и Чеченская Республика, из-за отсутствия наблюдений до 2015 года исключена Республика Крым. Из-за отсутствия сопоставимой с другими регионами системы организации местного самоуправления и межбюджетных отношений исключены города федерального значения: Москва, Санкт-Петербург и Севастополь. Архангельская и Тюменская области, Ненецкий, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа исключены из-за большого объема нефтегазовых ресурсов на территории региона, а также из-за особенностей распределения налоговых доходов между областями и автономными округами, Чукотский автономный округ исключен в связи с низкой плотностью и численностью населения, а также большой волатильностью значений переменных.

Эмпирические работы показывают, что указанная зависимость имеет форму Π -образной кривой: увеличение местных расходов только до определенного уровня может стимулировать экономический рост [Thiessen, 2003]. Это связано, в частности, с наличием внешних эффектов при расходовании средств на одной территории.

Другая причина ограниченности положительного эффекта от передачи расходов на местный уровень связана с распределением квалифицированных работников: в среднем более квалифицированные служащие концентрируются на верхних уровнях власти, поэтому решения, принимаемые региональным правительством, могут быть эффективнее решений, принимаемых местными властями [Brueckner, 1999; Tanzi, 1996]. Таким образом, можно сформулировать *гипотезу 1*, в соответствии с которой в России темпы регионального экономического роста положительно или нелинейно (Π -образно) связаны с уровнем внутрирегиональной расходной децентрализации.

При этом необходимо подчеркнуть, что предложенная оценка уровня децентрализации расходов показывает, на каком уровне власти были профинансированы расходы, а не на каком уровне были приняты основные решения, в результате которых возникли соответствующие расходные обязательства. Зачастую решения о направлении расходов средств принимаются на федеральном или региональном уровне, а местный уровень их только исполняет. Хотя при расчете этого показателя исключены субвенции, носящие целевой характер и использующиеся для финансирования исполнения региональных и федеральных полномочий на местном уровне, остальные группы расходов местных бюджетов также в значительной степени определяются региональным и федеральным регулированием.

Так как расходная децентрализация напрямую связана с объемом передаваемой финансовой помощи от региона в местные бюджеты, то положительная связь подтвердит обоснованность рекомендаций по выделению дополнительных объемов финансовой помощи. Показатель расходной децентрализации оценивается по формуле (2):

$$\text{Расходная децентрализация} = \frac{\text{Расходы КБР} - \text{Расходы БР} + (\text{Трансферты МБ} - \text{Субвенции МБ})}{\text{Расходы КБР} - \text{Субвенции КБР}} \times 100\%, \quad (2)$$

где *Расходы КБР* — общий объем расходов консолидированного бюджета региона, *Расходы БР* — объем расходов бюджета региона, *Трансферты МБ* — объем трансфертов, предоставляемых местным бюджетам из других бюджетов бюджетной системы, *Субвенции МБ* — объем субвенций, предоставляемых местным

бюджетам из других бюджетов бюджетной системы, *Субвенции КБР* — объем субвенций, предоставляемых консолидированным бюджетам регионов из других бюджетов бюджетной системы.

Альтернативным показателем децентрализации может служить налоговая децентрализация. В рамках настоящего исследования она рассчитывается как доля налоговых доходов местных бюджетов в налоговых доходах консолидированного регионального бюджета. Эта доля может меняться за счет нескольких факторов. Фактор, определяемый региональными властями, — передача налоговых нормативов в местные бюджеты. Налоговые нормативы местным бюджетам сверх установленных Бюджетным кодексом Российской Федерации (далее — БК РФ) могут создавать дополнительные стимулы для местных властей к увеличению налогооблагаемой базы и тем самым стимулировать экономический рост. Это приводит к *гипотезе 2* о том, что передача налоговых доходов на местный уровень может стимулировать экономический рост.

Рассмотрим описательную статистику показателей налоговой и расходной децентрализации за 2011–2021 годы по 73 регионам (табл. 1 и 2).

Т а б л и ц а 1

Описательная статистика уровня налоговой децентрализации в годовом разрезе (%)

T a b l e 1

Annual Degree of Tax Decentralization (%)

Год	Число наблюдений	Среднее	Стандартное отклонение	Минимум	Максимум
2011	73	25,6	4,8	16,7	44,3
2012	73	23,9	4,1	15,1	41,7
2013	73	24,9	4,1	13,3	43,5
2014	73	21,7	4,1	9,6	40,9
2015	73	21,1	4,2	8,0	40,2
2016	73	20,0	3,9	12,8	38,1
2017	73	19,9	3,7	13,4	37,3
2018	73	19,5	4,0	12,3	37,5
2019	73	19,6	3,8	12,7	36,2
2020	73	20,4	3,5	13,9	33,5
2021	73	18,3	3,8	12,0	32,9
За период	803	21,4	4,6	8,0	44,3

Источник: расчеты авторов по данным Федерального казначейства: <https://budget.gov.ru/>.

Из табл. 1 видно, что средний уровень налоговой децентрализации за рассматриваемый период составил 21%, что, по сравнению с федеративными странами ОЭСР, является невысоким показате-

лем². При этом в РФ наблюдается тенденция к его снижению с максимального среднего значения в 25,6% в 2011 году до 18,3% в 2021-м. В период кризиса 2020 года налоговая децентрализация была выше по сравнению с 2019 и 2021 годами по причине более сильного падения налога на прибыль организаций, зачисляемого в региональные бюджеты. В 2014–2015 годах показатель также был выше, чем в период восстановительного роста в 2016 году. Кроме того, во все годы наблюдался значительный разброс показателя между регионами: максимально передавалось 44,3% налоговых доходов на местный уровень в Республике Алтай в 2011 году, а минимально — 8% в Сахалинской области в 2015 году.

В табл. 2 приведена описательная статистика показателей расходной децентрализации в рассматриваемый период 2011–2021 годов по 73 регионам. Ввиду наличия межбюджетных трансфертов уровень расходной децентрализации в регионах превышает налоговую децентрализацию, его среднее значение по выборке составляло 30,5%.

Т а б л и ц а 2

Описательная статистика уровня расходной децентрализации в годовом разрезе (%)

T a b l e 2

Annual Degree of Expenditure Decentralization (%)

Год	Число наблюдений	Среднее	Стандартное отклонение	Минимум	Максимум
2011	73	36,7	6,5	19,6	52,6
2012	73	32,9	5,7	17,8	46,0
2013	73	33,3	5,8	16,9	46,0
2014	73	30,0	5,7	17,9	51,1
2015	73	28,8	5,3	16,9	43,1
2016	73	28,9	5,3	17,9	42,7
2017	73	29,6	5,6	15,8	42,6
2018	73	29,5	5,4	15,7	43,9
2019	73	30,0	5,8	18,2	45,3
2020	73	27,5	5,3	17,1	43,2
2021	73	27,9	4,9	15,8	42,7
За период	803	30,5	6,1	15,7	52,6

Источник: расчеты авторов по данным Федерального казначейства: <https://budget.gov.ru>.

Динамика среднего уровня расходной децентрализации за 2011–2021 годы указывает на его снижение с 36,7% в 2011 году до 27,9% в 2021-м. Таким образом, на выборке из 73 регионов России наблюдалось снижение расходной децентрализации

² Tax Revenue as Percentage of Total General Government Tax Revenue, Table 9: 1965–2022. https://www.oecd.org/ctp/federalism/fiscal-decentralisation-database/table9_tax_rev_rs_tot-tax-rev.xlsx.

на фоне положительного регионального экономического роста. В кризисные периоды 2014–2015 и 2020–2021 годов также имело место снижение уровня расходной децентрализации, поскольку расходы, связанные с антикризисной политикой, реализовывались в основном на региональном уровне, в то время как местные расходы в целях экономии средств могли сокращаться. При этом наблюдался и значительный межрегиональный разброс в уровне расходной децентрализации: максимальное значение (52,6%) было достигнуто в Кемеровской области в 2011 году, а минимальное (15,7%) — в Калининградской области в 2018-м.

Показатели расходной и налоговой децентрализации используются в качестве переменных интереса при оценке регрессии регионального экономического роста, описанной формулой (1). Для выявления нелинейного характера связи в регрессию добавлен квадрат переменной децентрализации. При оценке регрессии использовались несколько моделей: модель пула (OLS), модель в средних (between effects — BE), модель с фиксированными эффектами (fixed effects — FE), а также модель на основе системного обобщенного метода моментов (GMM system).

Поскольку предпосылки ни одной из моделей не выполняются в полной мере, использование нескольких моделей оценок позволяет получить представление о наиболее вероятном характере связи. Так, модель с фиксированными эффектами предполагает наличие ненаблюдаемых неизменных (медленно меняющихся) во времени региональных эффектов, оказывающих влияние на экономический рост, таких как институциональная среда, культурные особенности, географическое положение и др. Эта модель должна дать состоятельные и эффективные оценки в случае, если переменные экзогенны. Однако можно предположить, что существует эндогенность между экономическим ростом и переменными интереса: бюджетная политика, проводимая регионами, может зависеть от фазы цикла. По этой причине строятся оценки с помощью GMM system, позволяющие учесть подобную эндогенность. Однако в таких оценках не решается проблема влияния фиксированных эффектов.

Другая потенциальная проблема использования модели с фиксированными эффектами — небольшие изменения используемых показателей во времени: в таком случае вариации переменных региональной бюджетной политики недостаточно для получения значимых оценок. В GMM system также используются первые разности, поэтому малая вариация между годами для этих оценок может быть проблемой, но не столь критичной, поскольку используется информация об уровневых зна-

чениях переменных. Чтобы решить эту проблему, оценивается модель в средних (between effects), которая покажет, как в среднем за рассматриваемый период были связаны экономический рост и переменная интереса. Эта модель в большей степени дает оценку долгосрочной связи, учитывая среднегодовой темп роста за рассматриваемый период. Указанная оценка строится на имеющейся выборке регионов, число которых составляет 73, а этого количества точек может быть недостаточно для получения состоятельности оценок (желательно, чтобы число наблюдений превышало 100), кроме того, модель также не решает проблему учета фиксированных эффектов.

В случае низкого уровня вариации также может быть использована оценка случайных эффектов, но ее предпосылки не согласуются с используемыми данными, поэтому от нее было решено отказаться.

Наконец, для оценки может использоваться МНК-модель пула, которая решает проблему малого числа переменных и сохранения информации об уровне переменной (а не только ее изменении), но при этом игнорирует информацию о панельной структуре данных. Поэтому в рамках настоящей работы используются четыре модели, и одинаковые результаты, полученные разными моделями, свидетельствуют о найденной связи. При этом интерпретация результатов в рамках разных моделей будет различаться.

В табл. 3 приведены результаты оценки регрессий для расходной децентрализации. Значимость ключевых контрольных переменных — темпа роста труда и капитала — говорит о том, что удалось построить корректную модель регионального экономического роста. Неустойчивость коэффициентов между разными моделями определяется тем, что для оценки моделей используется различная информация: только изменение переменных, или только их среднее значение, или только их уровни. Отрицательный знак при переменных лага ВРП на душу и ВРП на душу в базовом году для моделей (1) и (2) говорит о наличии конвергенции: более бедные регионы росли более быстрыми темпами, что соотносится с результатами других исследований [Oshchepkov et al., 2023]. При этом получены незначимые коэффициенты при контрольной переменной оценки человеческого капитала — доли занятых с высшим образованием; хотя результаты устойчивы к его исключению из регрессии, приведены расчеты с его сохранением, чтобы продемонстрировать, что данный фактор был учтен в расчетах, как в работах [Юшков, 2016; Canavire-Bacarreza et al., 2020]. Полученный результат, свидетельствующий об отсутствии влияния качества человеческого

капитала в регрессиях роста для российских регионов, требует дальнейших исследований.

Следует отметить наличие отрицательной связи темпов роста ВРП с трансфертозависимостью региона, которая сохраняется и в модели GMM system, решающей проблему потенциальной эндогенности из-за двусторонней причинно-следственной связи между переменными. Сама модель при этом удовлетворяет тестам на автокорреляцию и тесту Хансена. Таким образом, можно утверждать, что увеличение доли трансфертов в доходах консолидированного регионального бюджета снижает стимулы к развитию собственной налогооблагаемой базы и экономическому росту. По оценке модели (4), величина снижения стимулов наибольшая: при увеличении доли трансфертов в доходах региона на 1 п.п. темп экономического роста замедляется на 0,16 п.п., но в других моделях эффект ниже.

Т а б л и ц а 3

Результаты оценки квадратичной зависимости регионального экономического роста от уровня расходной децентрализации

T a b l e 3

**Quadratic Dependence of Regional Economic Growth
on the Degree of Expenditure Decentralization**

Зависимая переменная: темпы прироста ВРП	(1)	(2)	(3)	(4)
	OLS	BE	FE	GMM system
Расходная децентрализация	0,321***	0,503**	0,113	0,540
	(0,118)	(0,199)	(0,148)	(0,443)
(Расходная децентрализация) ²	-0,006***	-0,009***	-0,002	-0,011
	(0,002)	(0,003)	(0,002)	(0,008)
Трансфертозависимость	-0,018*	-0,008	-0,098***	-0,159***
	(0,010)	(0,011)	(0,031)	(0,057)
Темпы прироста населения	0,816***	0,973***	0,742*	2,468**
	(0,217)	(0,271)	(0,410)	(0,963)
Доля занятого населения	0,172***	0,222***	0,113	0,047
	(0,035)	(0,047)	(0,100)	(0,183)
Темпы прироста капитала	0,175***	0,180***	0,238***	0,326***
	(0,033)	(0,044)	(0,041)	(0,081)
Доля добывающей промышленности	0,016	0,020	0,063**	0,042
	(0,012)	(0,013)	(0,027)	(0,041)
Доля занятых с высшим образованием	0,000	0,001	-0,036	-0,063
	(0,027)	(0,031)	(0,068)	(0,099)
L. Темпы прироста ВРП				0,072
				(0,059)
L2. Темпы прироста ВРП				-0,054
				(0,062)

О к о н ч а н и е т а б л и ц ы 3

Зависимая переменная: темпы прироста ВРП	(1)	(2)	(3)	(4)
	OLS	BE	FE	GMM system
L. Ln подушевого ВРП			–24,963*** (3,127)	–7,446* (3,813)
Ln подушевого ВРП в 2010 году	–1,960*** (0,534)	–2,107*** (0,503)		
Константа	3,325 (3,080)	–5,225 (4,122)	142,819*** (18,507)	41,429 (25,442)
Число наблюдений	803	803	803	730
R ²	0,392	0,533	0,501	
Число регионов		73	73	73
Тест на автокорреляцию второго порядка — AR(2) test				0,613
Тест Хансена				0,225

Примечания: 1. * — значимость коэффициента на уровне 10%, ** — на уровне 5%, *** — на уровне 1%; в скобках указаны стандартные робастные ошибки, кластеризованные на уровне региона для моделей FE и GMM system. 2. Во все модели включены фиксированные эффекты года.

Источник: расчеты авторов по данным Росстата и Федерального казначейства: <https://budget.gov.ru/>; <https://minfin.gov.ru/>.

Добавление квадрата уровня расходной децентрализации приводит к появлению значимых коэффициентов в модели пула (1) и модели в средних величинах (2), что говорит о том, что в среднем по выборке существует квадратичная зависимость, имеющая форму U-образной кривой. Вершина указанной параболы указывает на величину расходной децентрализации, обеспечивающей наиболее высокие темпы экономического роста. По оценкам модели (1), она составляет 28,8%, по оценкам модели (2) — 29,7%. В модели с фиксированными эффектами (3) и GMM system (4) коэффициенты незначимы, но при этом вершина параболы находится вблизи от указанных точек: 27,6% для модели (3) и 23,6% — для модели (4).

Незначимость коэффициента в случае наличия итерационного члена (в данном случае это квадрат переменной) не указывает на отсутствие эффекта. Для корректной интерпретации необходимо рассчитать предельные эффекты при различных уровнях расходной децентрализации, поскольку она влияет на величину этого эффекта³.

³ Предельный эффект необходимо оценивать: так как переменная интереса включена вместе со своим квадратом, величина влияния этой переменной будет зависеть от ее уровня, то есть при разных значениях этой величины коэффициент будет различным. Величина коэффициента и оценки стандартных ошибок для него, которые позволяют протестировать значимость влияния в конкретной точке, рассчитываются с помощью команды *margins* в Stata, подробно см.: <https://www.stata.com/manuals/rmargins.pdf#rmargins>.

В табл. 4 приведены оценки таких предельных эффектов для моделей (1)–(4). При низких уровнях расходной децентрализации (ниже 25%) модели (5) и (6), основанные на межрегиональной вариации (OLS и BE), показывают наличие положительного влияния расходной децентрализации на экономический рост.

Т а б л и ц а 4

**Оценка предельного эффекта от уровня расходной децентрализации
в регрессии экономического роста**

T a b l e 4

Marginal Effect of the Degree of Expenditure Decentralization in Economic Growth Regressions

Уровень расходной децентрализации (%)	(5)	(6)	(7)	(8)
	OLS	BE	FE	GMM system
10	0,208** (0,083)	0,333** (0,137)	0,071 (0,105)	0,316 (0,294)
15	0,152** (0,067)	0,248** (0,107)	0,051 (0,085)	0,204 (0,221)
20	0,095* (0,050)	0,163** (0,077)	0,030 (0,066)	0,091 (0,150)
25	0,039 (0,035)	0,078 (0,050)	0,009 (0,050)	–0,021 (0,089)
30	–0,017 (0,025)	–0,007 (0,029)	–0,011 (0,041)	–0,133* (0,069)
35	–0,073*** (0,025)	–0,092*** (0,035)	–0,032 (0,043)	–0,245** (0,114)
40	–0,130*** (0,035)	–0,177*** (0,059)	–0,053 (0,055)	–0,357** (0,182)
45	–0,186*** (0,050)	–0,262*** (0,088)	–0,074 (0,072)	–0,470* (0,254)
50	–0,242*** (0,067)	–0,347*** (0,118)	–0,094 (0,091)	–0,582* (0,328)
55	–0,298*** (0,084)	–0,432*** (0,148)	–0,115 (0,112)	–0,694* (0,402)
60	–0,355*** (0,101)	–0,517*** (0,179)	–0,136 (0,133)	–0,806* (0,477)
Число наблюдений	803	803	803	730

Примечание. * — значимость коэффициента на уровне 10%, ** — на уровне 5%, *** — на уровне 1%; в скобках указаны стандартные робастные ошибки, кластеризованные на уровне региона для моделей FE и GMM system.

Источник: расчеты авторов по данным Росстата и Федерального казначейства: <https://budget.gov.ru/>; <https://minfin.gov.ru/>.

Оценка с использованием данных внутрирегиональной вариации (оценка с фиксированными эффектами (3)) не показала значимой связи между уровнем расходной децентрализации и экономическим ростом. Это может быть результатом отсутствия

высокой вариации показателя внутри региона между годами, поскольку в выборке отсутствуют наблюдения, когда внутри одного региона расходная децентрализация менялась бы в широких пределах (например, от 10 до 60%, как по всей выборке). В среднем за всё время расходная децентрализация меняется от года к году на 0,87%, что не позволяет провести корректную оценку эффекта с помощью модели с фиксированными эффектами. Оценка на основе GMM system (модели (4), (8)) показывает, что начиная с уровня расходной децентрализации около 30% ее наращивание приведет к отрицательному влиянию на экономический рост. Это соотносится и с другими моделями.

Используя полученные оценки, можно сделать вывод, что связь между темпами экономического роста и уровнем расходной децентрализацией носит Π -образный характер, оптимальная величина расходной децентрализации лежит в интервале 25–30% (не включая 30%), а ее дополнительное увеличение начинает уже негативно сказываться на темпах экономического роста региона. Наблюдаемые в России средние уровни расходной децентрализации в последние годы лежат в этом интервале. Это говорит о том, что в среднем передача дополнительных расходных обязательств на местный уровень может быть неэффективной для регионов, уровень расходной децентрализации которых находится ближе к правой границе указанного интервала. Регионы с более низким уровнем могут наращивать расходные обязательства местных бюджетов, в том числе предоставляя дополнительную финансовую помощи местным бюджетам.

В табл. 5 приводится оценка параметров регрессии, где в качестве переменной интереса выступает показатель налоговой децентрализации. Оценки ключевых контрольных переменных сохраняют свои знаки и уровень значимости, а их значения близки к полученным ранее, что говорит об устойчивости полученных результатов.

Т а б л и ц а 5

**Результаты оценки влияния уровня налоговой децентрализации
на региональный экономический рост**

T a b l e 5

Impact on Regional Economic Growth From the Degree of Tax Decentralization

Зависимая переменная: темпы прироста ВРП	(1)	(2)	(3)	(4)
	OLS	BE	FE	GMM system
Налоговая децентрализация	0,054 (0,160)	0,130 (0,227)	0,054 (0,186)	-0,545 (0,715)
(Налоговая децентрализация) ²	-0,001 (0,003)	-0,001 (0,004)	-0,004 (0,004)	0,006 (0,016)

О к о н ч а н и е т а б л и ц ы 5

Зависимая переменная: темпы прироста ВРП	(1) OLS	(2) BE	(3) FE	(4) GMM system
Трансфертозависимость	–0,016 (0,012)	–0,020 (0,013)	–0,086** (0,033)	–0,041 (0,072)
Темпы прироста населения	0,780*** (0,217)	0,806*** (0,293)	0,887** (0,420)	2,302* (1,175)
Доля занятого населения	0,175*** (0,035)	0,221*** (0,050)	0,149 (0,100)	0,149 (0,222)
Темпы прироста капитала	0,178*** (0,033)	0,187*** (0,047)	0,245*** (0,043)	0,400*** (0,074)
Доля добывающей промышленности	0,011 (0,013)	0,017 (0,014)	0,051* (0,027)	0,043 (0,028)
Доля занятых с высшим образованием	–0,001 (0,027)	–0,002 (0,033)	–0,030 (0,064)	0,011 (0,080)
L. Темпы прироста ВРП				0,073 (0,057)
L2. Темпы прироста ВРП				0,005 (0,074)
L. Ln подушевого ВРП			–25,285*** (3,075)	–6,751* (3,706)
Ln подушевого ВРП в 2010 году	–2,012*** (0,553)	–2,234*** (0,540)		
Константа	6,927** (3,241)	0,900 (4,130)	145,340*** (18,522)	39,854* (23,189)
Число наблюдений	803	803	803	730
R ²	0,382	0,477	0,508	
Число регионов	73	73	73	73
Тест на автокорреляцию второго порядка — AR(2) test				0,965
Тест Хансена				0,130

Примечания: 1. * — значимость коэффициента на уровне 10%, ** — на уровне 5%, *** — на уровне 1%; в скобках указаны стандартные робастные ошибки, кластеризованные на уровне региона для моделей FE и GMM system. 2. Во все модели включены фиксированные эффекты года.

Источник: расчеты авторов по данным Росстата и Федерального казначейства: <https://budget.gov.ru/>; <https://minfin.gov.ru/>.

Значимого влияния уровня налоговой децентрализации на темпы экономического роста регионов не обнаружено, в том числе и при расчете предельных эффектов. Отчасти это может быть связано с сильным проциклическим поведением базы налога на прибыль организаций, который является одним из основных доходных источников регионального бюджета, поступления которого традиционно сильно меняются вместе с фазой экономического цикла (особенно у обеспеченных регионов). Другое вероятное объяснение заключается в том, что регионы обладают

более широкими полномочиями в сфере поддержки экономики, чем муниципалитеты, то есть имеют больше возможностей для реализации мер экономического характера. Стимулы к экономическому росту будут сильнее у того уровня власти, который в большей степени способен влиять на экономических агентов и, как следствие, получать выгоду в форме прироста налоговых поступлений. Если возможности местных властей влиять на развитие экономики ограничены или отсутствуют, то передача на местный уровень дополнительных налогов не приведет к более быстрому росту доходной базы (при прочих равных условиях).

Оценка влияния внутрирегиональной расходной децентрализации показала, что существует квадратичная зависимость темпов экономического роста от уровня расходной децентрализации, что подтвердило гипотезу 1. При этом увеличение уровня расходной децентрализации положительно сказывается на экономическом росте только для тех регионов, в которых ее исходный уровень заметно ниже 30%. Последующее увеличение расходной децентрализации уже не стимулирует экономический рост. В то же время связи между уровнем налоговой децентрализации и темпами экономического роста обнаружено не было, что не подтвердило гипотезу 2.

3. Влияние структуры финансовой помощи

Поскольку расходная децентрализация до определенного порога сказывается на экономическом росте положительно, а налоговая децентрализация не оказывает значимого влияния, возникает закономерный вопрос о более предпочтительной форме предоставления финансовой помощи местным бюджетам, покрывающей разрыв между расходными обязательствами и собственными налоговыми и неналоговыми доходами.

Для этого вначале необходимо оценить, насколько в целом выделение финансовой помощи искажает стимулы местных властей в сравнении с собственными средствами (то есть минимально гарантированными налоговыми и неналоговыми доходами местных бюджетов в соответствии с БК РФ). С одной стороны, финансовая помощь, решение об объеме которой принимается ежегодно на региональном уровне, может быть менее стимулирующей по сравнению с собственными средствами, поскольку ограничивает способность местных властей выстраивать долгосрочную политику в сфере бюджетных расходов. С другой стороны, если ее объемы в целом стабильны в течение рассматриваемого периода, то 1 руб. финансовой помощи может не отличаться по своему

эффекту от 1 руб. доходов местных бюджетов, закрепленных федеральным законодательством. Поэтому проверяется гипотеза 3: доля региональной финансовой помощи местным бюджетам в форме межбюджетных трансфертов (за вычетом субвенций) и нормативов отчислений от налоговых и неналоговых доходов в общем объеме доходов местных бюджетов (за вычетом субвенций) оказывает отрицательное влияние на темпы экономического роста регионов.

Для проверки этой гипотезы используется формула (1) с контролем на уровень расходной децентрализации и ее квадрат, чтобы очистить получаемую оценку от эффекта увеличения расходов местных бюджетов за счет получения финансовой поддержки. Кроме того, все расчеты с использованием модели с фиксированными эффектами проводятся также отдельно на двух группах регионов. Ключевым критерием для разделения на группы регионов выбран показатель индекса расчетной бюджетной обеспеченности (далее — РБО) вслед за [Божечкова и др., 2018], с тем отличием, что группа высокообеспеченных регионов объединяется с группой среднеобеспеченных регионов. Предполагается, что для групп менее обеспеченных и более обеспеченных регионов⁴ принцип моделирования ВРП не меняется⁵ и соотносится с базовой теоретической моделью Солоу, но при этом направление связи переменных интереса, а также величина вклада контрольных переменных могут различаться, потому и требуется анализ на группах регионов. Оценки контрольных переменных между группами регионов различаются, что может быть связано со снижением вариации конкретного показателя ввиду оценки модели на более гомогенной группе.

Основанием для объединения высокообеспеченных и среднеобеспеченных регионов в одну группу является небольшое число высокообеспеченных регионов (от 12 до 17 в течение рассматриваемого периода), а также высокая волатильность их состава (7 регионов за этот период хотя бы один раз перешли из одной группы в другую).

Результаты расчетов, приведенные в табл. 6, показывают, что во всех регрессиях, кроме (4), коэффициент при доле финансовой помощи в доходах местных бюджетов незначим (при устойчивых значениях коэффициентов при других контрольных переменных

⁴ К группе менее обеспеченных регионов относятся субъекты Российской Федерации, уровень расчетной бюджетной обеспеченности которых до распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ не превышает 0,6. Порядок определения уровня РБО субъекта РФ установлен Постановлением Правительства РФ от 22.11.2004 № 670 «О распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ».

⁵ Как и в работе [Божечкова и др., 2018], где модели для разных групп регионов не различаются.

относительно предыдущих оценок). Таким образом, 1 руб. дополнительных доходов местных бюджетов, полученных в форме финансовой помощи, в плане влияния на темпы экономического роста не отличается от 1 руб. дополнительных собственных налоговых и неналоговых доходов, кроме регионов с низким уровнем бюджетной обеспеченности. Для них при прочих равных условиях (в том числе при таком же уровне расходной децентрализации) увеличение доли финансовой поддержки в общем объеме бюджетных доходов оказывает дестимулирующее воздействие на экономический рост. Но так как этот результат показан только для модели с фиксированными эффектами, в дальнейшем необходимо дополнительно исследовать этот вопрос на выборке с большей вариацией. Для малообеспеченных регионов политика, направленная на увеличение собственных налоговых и неналоговых доходов местных бюджетов, может привести к более высоким темпам экономического роста, нежели передача финансовой помощи. Из этого, разумеется, не следует, что для достижения более высоких темпов экономического роста в таких регионах достаточно просто сократить местным бюджетам объем финансовой помощи, поскольку это приведет к снижению расходов местных бюджетов, что может иметь негативный эффект для экономического развития.

Т а б л и ц а 6

**Оценка влияния доли финансовой помощи в доходах местных бюджетов
на региональный экономический рост**

T a b l e 6

Impact on Regional Economic Growth From the Share of Financial Aid in Local Budget Revenues

Зависимая переменная: темпы прироста ВРП	(1) OLS	(2) BE	(3) FE	(4) FE РБО≤0,6	(5) FE РБО>0,6	(6) GMM System
Расходная децентрализация	0,362*** (0,123)	0,528** (0,204)	0,184 (0,182)	0,804* (0,403)	0,036 (0,182)	0,516 (0,587)
(Расходная децентрализация) ²	-0,006*** (0,002)	-0,009*** (0,003)	-0,003 (0,002)	-0,012** (0,005)	-0,001 (0,003)	-0,011 (0,009)
Доля финансовой помощи в доходах	-0,024 (0,017)	-0,014 (0,023)	-0,034 (0,037)	-0,139*** (0,041)	0,016 (0,048)	0,013 (0,076)
Трансфертозависимость	-0,007 (0,012)	-0,001 (0,016)	-0,085*** (0,031)	-0,048 (0,046)	-0,096** (0,039)	-0,142** (0,058)
Темпы прироста населения	0,812*** (0,217)	0,969*** (0,272)	0,724* (0,406)	1,498** (0,653)	0,518 (0,494)	2,559** (1,000)
Доля занятого населения	0,169*** (0,035)	0,221*** (0,047)	0,107 (0,100)	-0,060 (0,139)	0,267 (0,184)	0,093 (0,221)
Темпы прироста капитала	0,179*** (0,034)	0,185*** (0,045)	0,238*** (0,040)	0,245*** (0,068)	0,223*** (0,054)	0,336*** (0,081)

О к о н ч а н и е т а б л и ц ы 6

Зависимая переменная: темпы прироста ВРП	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)
	OLS	BE	FE	FE РБО≤0,6	FE РБО>0,6	GMM System
Доля добывающей промышленности	0,021*	0,023*	0,067**	0,088**	0,039	0,064
	(0,012)	(0,014)	(0,027)	(0,036)	(0,054)	(0,051)
Доля занятых с высшим образованием	-0,003	-0,002	-0,038	-0,063	-0,035	-0,052
	(0,027)	(0,032)	(0,068)	(0,101)	(0,105)	(0,098)
L. Темпы прироста ВРП						0,075
						(0,058)
L2. Темпы прироста ВРП						-0,037
						(0,056)
L. Ln подушевого ВРП			-24,847***	-28,062***	-22,960***	-7,993**
			(3,102)	(5,079)	(4,179)	(3,800)
Ln подушевого ВРП в 2010 году	-1,829***	-2,035***				
	(0,534)	(0,519)				
Константа	2,842	-5,410	142,503***	159,111***	126,974***	40,800*
	(3,085)	(4,153)	(18,337)	(27,209)	(24,224)	(24,018)
Число наблюдений	803	803	803	308	495	730
R ²	0,393	0,536	0,502	0,503	0,527	
Число регионов		73	73	28	45	73
Тест на автокорреляцию второго порядка — AR(2) test						0,719
Тест Хансена						0,258

Примечания: 1. * — значимость коэффициента на уровне 10%, ** — на уровне 5%, *** — на уровне 1%; в скобках указаны стандартные робастные ошибки. 2. Во все модели включены фиксированные эффекты года.

Источник: расчеты авторов по данным Росстата и Федерального казначейства: <https://budget.gov.ru/>; <https://minfin.gov.ru/>.

Финансовая помощь местным бюджетам делится на два крупных блока: целевая помощь, которая расходуется только на определенные регионом направления, и нецелевая, которая может быть направлена на решение любых вопросов местного значения. К целевым видам финансовой помощи относятся субвенции, субсидии, иные межбюджетные трансферты, дифференцированные нормативы отчислений от акцизов на ГСМ, единые нормативы отчислений от транспортного налога. Нецелевой финансовой помощью являются дотации, а также передача налоговых и неналоговых доходов по другим нормативам отчислений. Если верна гипотеза о том, что местный уровень заинтересован в экономическом росте и более осведомлен о нуждах населения, чем региональный, то он принимает более эффективные решения о расходовании средств. На основе этого выдвигается гипотеза 4: большая доля целевой финансовой помощи в общем объеме доходов местных бюджетов (без субвенций) оказывает отрицательное

влияние на темпы экономического роста. Гипотеза проверяется при контроле на уровень расходной децентрализации.

Результаты, приведенные в табл. 7, во-первых, подтверждают предыдущие результаты в части контрольных переменных, что говорит об их устойчивости. Во-вторых, влияние доли целевой финансовой помощи в доходах местных бюджетов незначимо во всех моделях, кроме модели (4). Иными словами, для регионов с низким уровнем бюджетной обеспеченности доля целевой финансовой помощи оказывает дестимулирующее влияние на темпы экономического роста при том же уровне расходной децентрализации. Стоит отметить, что здесь речь идет о том, в каком виде следует передавать финансовую помощь, а не о том, передавать целевую помощь или не передавать. Этот результат могут подтвердить будущие исследования на более длительных рядах данных.

Т а б л и ц а 7

Оценка влияния доли целевой финансовой помощи в доходах местных бюджетов на региональный экономический рост

T a b l e 7

Impact on Regional Economic Growth From the Share of Targeted Financial Aid in Local Budget Revenues

Зависимая переменная: темпы прироста ВРП	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)
	OLS	BE	FE	FE РБО ≤ 0,6	FE РБО > 0,6	GMM System
Расходная децентрализация	0,332*** (0,119)	0,507** (0,199)	0,104 (0,179)	0,644 (0,401)	-0,080 (0,212)	0,516 (0,481)
(Расходная децентрализация) ²	-0,006*** (0,002)	-0,008*** (0,003)	-0,002 (0,002)	-0,009 (0,006)	-0,000 (0,003)	-0,011 (0,008)
Доля целевой финансовой помощи в доходах	-0,010 (0,013)	-0,014 (0,016)	0,004 (0,024)	-0,079** (0,033)	0,049 (0,030)	0,013 (0,050)
Трансфертозависимость	-0,015 (0,010)	-0,004 (0,011)	-0,100*** (0,032)	-0,057 (0,045)	-0,118*** (0,044)	-0,147** (0,059)
Темпы прироста населения	0,818*** (0,218)	0,982*** (0,272)	0,744* (0,415)	1,406* (0,708)	0,534 (0,482)	2,347** (0,971)
Доля занятого населения	0,176*** (0,035)	0,230*** (0,048)	0,114 (0,102)	-0,077 (0,131)	0,284 (0,185)	0,071 (0,192)
Темпы прироста капитала	0,178*** (0,034)	0,186*** (0,044)	0,237*** (0,042)	0,255*** (0,070)	0,216*** (0,055)	0,331*** (0,081)
Доля добывающей промышленности	0,017 (0,012)	0,021 (0,013)	0,063** (0,027)	0,072** (0,028)	0,033 (0,055)	0,049 (0,043)
Доля занятых с высшим образованием	-0,000 (0,027)	-0,001 (0,031)	-0,037 (0,068)	-0,048 (0,102)	-0,030 (0,102)	-0,056 (0,103)
L. Темпы прироста ВРП						0,068 (0,061)

О к о н ч а н и е т а б л и ц ы 7

Зависимая переменная: темпы прироста ВРП	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)
	OLS	BE	FE	FE РБО ≤ 0,6	FE РБО > 0,6	GMM System
L2. Темпы прироста ВРП						–0,061 (0,065)
L. Ln подушевого ВРП			–24,975*** (3,131)	–28,289*** (5,084)	–23,523*** (4,400)	–6,340* (3,244)
Ln подушевого ВРП в 2010 году	–1,961*** (0,534)	–2,129*** (0,505)				
Константа	2,920 (3,060)	–5,358 (4,134)	143,036*** (18,549)	156,662*** (27,870)	132,357*** (25,845)	31,904 (21,161)
Число наблюдений	803	803	803	308	495	730
R ²	0,392	0,538	0,501	0,502	0,532	
Число регионов		73	73	28	45	73
Тест на автокорреляцию второго порядка — AR(2) test						0,574
Тест Хансена						0,241

Примечания: 1. * — значимость коэффициента на уровне 10%, ** — на уровне 5%, *** — на уровне 1%; в скобках указаны стандартные робастные ошибки. 2. Во все модели включены фиксированные эффекты года.

Источник: расчеты авторов по данным Росстата и Федерального казначейства: <https://budget.gov.ru/>; <https://minfin.gov.ru/>.

Отрицательного эффекта от передачи целевой финансовой помощи может не быть, если предположить, что региональные власти более компетентны, чем местные, и поэтому способны принимать более эффективные решения относительно направлений расходов местного бюджета. В частности, некоторые инструменты финансовой поддержки непосредственно направлены на такие виды расходов, которые стимулируют экономическое развитие. Среди них выделяются капитальные субсидии, данные по которым доступны за период с 2015 года. Предполагается, что этот вид целевой финансовой помощи местным бюджетам, как и поддержка с помощью нормативов отчислений от налогов, будет оказывать положительное влияние на экономическое развитие их территорий (*гипотеза 5*). Рассмотрим влияние субсидий капитального характера на экономический рост, выделив их доли в общем объеме доходов местных бюджетов. Важно отметить, что, так как выборка ограничивается периодом 2015–2021 годов, оценки значений коэффициентов контрольных переменных в регрессии могут отличаться от полученных ранее.

Результаты расчетов, приведенные в табл. 8, показывают сохранение знаков и значимости части контрольных переменных. Модели (5) и (6) показывают положительный эффект от передачи

капитальных субсидий на экономический рост. При этом в других моделях результаты незначимы, что свидетельствует либо о недостаточности временных периодов данных для получения оценок в этих моделях, либо об успешном решении проблемы эндогенности в модели GMM System. Потенциальная эндогенность вызвана тем, что доля капитальных субсидий реагирует на экономический рост контрциклически: в период кризиса объемы субсидий сравнительно стабильны или увеличиваются, а налоговые и неналоговые доходы муниципалитетов сокращаются. Эффекта от передачи нормативов налоговых отчислений не наблюдается: коэффициент незначим во всех оценках, даже с учетом оценок по группам регионов.

Т а б л и ц а 8

Оценка влияния предоставления капитальных субсидий и нормативов отчислений от налогов и неналоговых доходов местным бюджетам на региональный экономический рост

T a b l e 8

Impact on Regional Economic Growth From Capital Grants to Local Budgets and Tax and Non-tax Revenue Sharing

Зависимая переменная: темп прироста ВРП	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)
	OLS	BE	FE	FE РБО ≤ 0,6	FE РБО > 0,6	GMM System
Расходная децентрализация	0,503*** (0,170)	0,497** (0,233)	0,519 (0,346)	0,411 (0,689)	0,889* (0,457)	-0,311 (0,581)
(Расходная децентрализация) ²	-0,008*** (0,003)	-0,008* (0,004)	-0,009 (0,006)	-0,006 (0,011)	-0,015* (0,007)	0,002 (0,009)
Доля капитальных субсидий	-0,009 (0,021)	-0,032 (0,031)	0,032 (0,029)	-0,015 (0,046)	0,083** (0,039)	0,097* (0,059)
Доля переданных нормативов налоговых отчислений	0,037 (0,032)	0,047 (0,035)	0,017 (0,090)	0,108 (0,172)	-0,004 (0,106)	-0,065 (0,125)
Трансфертозависимость	0,016 (0,010)	0,021 (0,013)	-0,020 (0,038)	-0,020 (0,065)	0,031 (0,063)	-0,087 (0,054)
Темп прироста населения	0,759*** (0,294)	0,815** (0,312)	0,476 (0,649)	1,401 (1,338)	-0,073 (0,752)	-1,803 (1,599)
Доля занятого населения	0,185*** (0,041)	0,215*** (0,050)	-0,082 (0,139)	-0,285 (0,219)	0,142 (0,198)	0,097 (0,247)
Темп прироста капитала	0,178*** (0,048)	0,177*** (0,047)	0,169*** (0,060)	0,202* (0,106)	0,145* (0,084)	0,176** (0,084)
Доля добывающей промышленности	0,011 (0,012)	0,007 (0,013)	0,107*** (0,037)	0,119** (0,046)	0,110* (0,060)	0,047 (0,036)
Доля занятых с высшим образованием	-0,014 (0,030)	-0,022 (0,033)	-0,010 (0,084)	0,039 (0,107)	-0,097 (0,129)	-0,021 (0,119)
L. Темп прироста ВРП						-0,022 (0,066)

О к о н ч а н и е т а б л и ц ы 8

Зависимая переменная: темпы прироста ВРП	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)
	OLS	BE	FE	FE РБО ≤ 0,6	FE РБО > 0,6	GMM System
L2. Темпы прироста ВРП						-0,040 (0,068)
L. Ln подушевого ВРП			-29,295*** (4,865)	-32,373*** (9,206)	-27,949*** (4,955)	-1,644 (2,613)
Ln подушевого ВРП в 2014 году	-0,984* (0,595)	-1,004* (0,586)				
Константа	-13,330*** (3,724)	-12,619** (4,858)	166,054*** (30,228)	184,145*** (52,566)	146,906*** (30,424)	12,996 (18,092)
Число наблюдений	511	511	511	196	315	511
R ²	0,369	0,458	0,451	0,441	0,500	
Число регионов		73	73	28	45	73
Тест на автокорреляцию второго порядка — AR(2) test						0,225
Тест Хансена						0,150

Примечания: 1. * — значимость коэффициента на уровне 10%, ** — на уровне 5%, *** — на уровне 1%; в скобках указаны стандартные робастные ошибки. 2. Во все модели включены фиксированные эффекты года.

Источник: расчеты авторов по данным Росстата и Федерального казначейства: <https://budget.gov.ru/>; <https://minfin.gov.ru/>.

Последний результат выглядит несколько неожиданным, поскольку одним из основных аргументов в пользу передачи налоговых доходов на местный уровень всегда был более сильный стимул для местных властей к развитию доходной базы передаваемых налогов, что в итоге должно приводить к росту экономики. Именно эта логика лежит в основе показателя «соотношение налоговых доходов местных бюджетов, поступивших по единым и дополнительным нормативам отчислений от федеральных и региональных налогов и сборов, установленных государственными органами субъектов РФ, и налоговых доходов местных бюджетов, поступивших в соответствии с БК РФ», используемого при оценке качества управления региональными и муниципальными финансами, ежегодно проводимой Минфином России.

Однако полученный результат не говорит о том, что эта логика не верна. Во-первых, доходная база по одному или нескольким налогам не отражает состояния всей региональной экономики, а рост доходной базы может быть компенсирован негативной динамикой других составляющих ВРП. В то же время имеет место влияние передачи налогов на рост соответствующей налоговой базы [Дерюгин и др., 2021]. Во-вторых, более высокие темпы роста доходной базы наблюдаются лишь в течение ограниченного периода времени после передачи норматива отчислений от соответствующего налога на местный уровень. Впоследствии налоговая база в таких регионах будет более

развитой, но разница в темпах ее роста по сравнению с регионами, где налогов на местный уровень передают меньше, уже не столь существенна. При этом, как указывалось выше, потенциальное преимущество местных властей от их близости к населению и бизнесу может нивелироваться более широкими полномочиями региональных властей в реализации мероприятий по повышению деловой активности.

Заключение

В настоящей работе была проведена оценка взаимосвязи внутрирегиональной децентрализации, инструментов финансовой помощи местным бюджетам и экономического роста. Результаты показали, что существует Π -образная связь между уровнем расходной децентрализации и темпами экономического роста, что свидетельствует о наличии оптимального уровня расходной децентрализации, находящегося в интервале 25–30%.

Что касается финансовой поддержки местных бюджетов, то результаты для обеспеченных и малообеспеченных регионов несколько различаются. Для малообеспеченных регионов более эффективным инструментом стимулирования роста служит увеличение собственных доходов местных бюджетов, а не передача им дополнительной финансовой помощи. Если говорить обо всех регионах, то наиболее эффективным с точки зрения влияния на темпы экономического роста является предоставление капитальных субсидий местным бюджетам. Указанный стимулирующий эффект проявляется сильнее в более обеспеченных регионах.

В то же время предоставление финансовой помощи местным бюджетам в форме нормативов отчислений от налогов, а также в целом увеличение уровня налоговой децентрализации не показало значимого влияния на экономический рост. Здесь необходимо подчеркнуть, что речь идет именно о влиянии передачи нормативов отчислений от налогов местным бюджетам на темпы роста валового регионального продукта, а не на иные показатели социально-экономического развития регионов. Поэтому вывод об отсутствии положительной зависимости темпов роста ВРП от передачи налогов на местный уровень не говорит о том, что такая передача неэффективна. Напротив, есть подтверждения положительного влияния такой передачи на развитие доходной базы отдельных передаваемых налогов [Дерюгин и др., 2021]. Валовой региональный продукт является комплексным показателем, зависящим от гораздо большего числа факторов, нежели доходная база конкретного налога.

Таким образом, результаты, полученные в рамках настоящего исследования, говорят о том, что при решении задачи повышения темпов экономического роста региона наиболее эффективным ин-

струментом межбюджетных отношений является предоставление местным бюджетам трансфертов капитального характера, в то время как передача им финансовой помощи в форме нецелевых трансфертов или нормативов отчислений от налогов хотя и может иметь положительное влияние на те или иные показатели социально-экономического развития региона, с точки зрения ВРП в целом не демонстрирует такой же эффективности.

Литература

1. Божечкова А. В., Мамедов А. А., Синельников-Мурылев С. Г., Турунцева М. Ю. Стабилизирующие свойства трансфертов, выделяемых регионами России из федерального бюджета // Журнал Новой экономической ассоциации. 2018. Т. 4. № 40. С. 61–83. DOI: 10.31737/2221-2264-2018-40-4-3.
2. Бухарский В. В., Лавров А. М. Межбюджетные отношения и государственное управление: возможности и ограничения децентрализации // Вопросы государственного и муниципального управления. 2021. № 2. С. 126–153. <https://vgmu.hse.ru/2021--2/477075178.html>.
3. Дерюгин А., Филиппова И., Арлашкин И. Влияние внутрирегиональной налоговой децентрализации на развитие доходной базы регионов // Экономическая политика. 2021. Т. 16. № 2. С. 8–33. DOI: 10.18288/1994-5124-2021-2-8-33.
4. Тимушев Е. Н. Влияние местной доходной бюджетной децентрализации на темпы регионального экономического роста // Материалы V Всероссийского симпозиума по региональной экономике: в 2 т. Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2019. Т. 2. С. 389–398.
5. Тимушев Е. Н. Внутрирегиональная (местная) бюджетная децентрализация и инвестиции в основной капитал в России // Проблемы прогнозирования. 2021. № 1(184). С. 131–144. DOI: 10.47711/0868-6351-184-131-144.
6. Юшков А. О. Бюджетная децентрализация и региональный экономический рост: теория, эмпирика, российский опыт // Вопросы экономики. 2016. № 2. С. 94–110. DOI: 10.32609/0042-8736-2016-2-94-110.
7. Brueckner J. Fiscal Decentralization in LDCs: The Effects of Local Corruption and Tax Evasion. Urbana-Champaign: Department of Economics; University of Illinois at Urbana-Champaign, 1999.
8. Brueckner J. K. Fiscal Federalism and Economic Growth. CESifo. Working Paper Series No 1601. 2005.
9. Canavire-Bacarreza G., Martinez-Vazquez J., Yedgenov B. Identifying and Disentangling the Impact of Fiscal Decentralization on Economic Growth // World Development. 2020. Vol. 127. Art. 104742. DOI: 10.1016/j.worlddev.2019.104742.
10. Forman K., Dougherty S., Blöchliger H. Synthesising Good Practices in Fiscal Federalism: Key Recommendations From 15 Years of Country Surveys. OECD. Economic Policy Papers No 28. 2020. DOI: 10.1787/89cd0319-en.
11. Oates W. An Essay on Fiscal Federalism // Journal of Economic Literature. 1999. Vol. 37(3). P. 1120–1149.
12. Oates W. E. Fiscal Federalism. New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1972.
13. Oshchepkov A., Lehmann H., Silvagni M. G. Regional Convergence in Russia: Estimating an Augmented Solow Model // Economic Systems. 2023. Vol. 47(4). DOI: 10.1016/j.ecosys.2023.101128.
14. Tanzi V. Fiscal Federalism and Efficiency: A Review of Some Efficiency and Macroeconomic Aspects // Annual World Bank Conference on Development Economics 1995. Washington, DC: World Bank, 1996.
15. Thiessen U. Fiscal Decentralisation and Economic Growth in High-Income OECD Countries // Fiscal Studies. 2003. Vol. 24. No 3. P. 237–274. DOI: 10.1111/j.1475-5890.2003.tb00084.x.
16. Thiessen U. Fiscal Federalism in Western European and Selected Other Countries: Centralization or Decentralization? What Is Better for Economic Growth? DIW Discussion Papers. No 224. 2000. <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/18209/1/dp224.pdf>.

References

1. Bozhechkova A. V., Mamedov A. A., Sinelnikov-Murylev S. G., Turuntseva M. Yu. Stabilizatsionnye svoystva transfertov, vydelyaemykh regionami Rossii iz federal'nogo byudzheta [Stabilization Properties of Federal Fiscal Transfers to Russian Regions]. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii [Journal of the New Economic Association]*, 2018, vol. 4, no. 40, pp. 61-83. DOI: 10.31737/2221-2264-2018-40-4-3. (In Russ.)
2. Bukharskiy V. V., Lavrov A. M. Mezhybyudzhetye otnosheniya i gosudarstvennoe upravlenie: vozmozhnosti i ogranicheniya detsentralizatsii [Intergovernmental Relations and Public Administration: Opportunities and Limitations of Decentralization]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya [Public Administration Issues]*, 2021, no. 2, pp. 126-153. <https://vgmu.hse.ru/2021--2/477075178.html>. (In Russ.)
3. Deryugin A., Filippova I., Arlashkin I. Vliyanie vnutriregional'noy nalogovoy detsentralizatsii na razvitie dokhodnoy bazy regionov [Impact of Intraregional Tax Decentralization on a Region's Tax Base]. *Ekonomicheskaya politika [Economic Policy]*, 2021, vol. 16, no. 2, pp. 8-33. DOI: 10.18288/1994-5124-2021-2-8-33. (In Russ.)
4. Timushev E. N. Vliyanie mestnoy dokhodnoy byudzheto detsentralizatsii na tempy regional'nogo ekonomicheskogo rosta [Impact of Local Revenue Fiscal Decentralization on the Rate of Regional Economic Growth]. In: *Materialy V Vserossiyskogo simpoziuma po regional'noy ekonomike: v 2 t. [Materials From the Fifth Russian National Symposium on Regional Economics (in 2 vol.)]*. Ekaterinburg, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS, 2019, vol. 2, pp. 389-398. (In Russ.)
5. Timushev E. N. Vnutriregional'naya (mestnaya) byudzheto detsentralizatsiya i investitsii v osnovnoy kapital v Rossii [Intraregional (Local) Fiscal Decentralization and Fixed Asset Investment in Russia]. *Problemy prognozirovaniya [Studies on Russian Economic Development]*, 2021, no. 1(184), pp. 131-144. DOI 10.47711/0868-6351-184-131-144. (In Russ.)
6. Yushkov A. O. Byudzheto detsentralizatsiya i regional'nyy ekonomicheskii rost: teoriya, empirika, rossiyskiy opyt [Fiscal Decentralization and Regional Economic Growth: Theory, Empirical Studies, and Russian Experience]. *Voprosy ekonomiki*, 2016, no. 2, pp. 94-110. DOI 10.32609/0042-8736-2016-2-94-110. (In Russ.)
7. Brueckner J. *Fiscal Decentralization in LDCs: The Effects of Local Corruption and Tax Evasion*. Urbana-Champaign, Department of Economics, University of Illinois at Urbana-Champaign, 1999.
8. Brueckner J. K. Fiscal Federalism and Economic Growth. *CESifo*, Working Paper Series no. 1601, 2005.
9. Canavire-Bacarrea G., Martinez-Vazquez J., Yedgenov B. Identifying and Disentangling the Impact of Fiscal Decentralization on Economic Growth. *World Development*, 2020, vol. 127, art. 104742. DOI: 10.1016/j.worlddev.2019.104742.
10. Forman K., Dougherty S., Blöchliger H. Synthesising Good Practices in Fiscal Federalism: Key Recommendations From 15 Years of Country Surveys. *OECD*, Economic Policy Papers no. 28, 2020. DOI: 10.1787/89cd0319-en.
11. Oates W. An Essay on Fiscal Federalism. *Journal of Economic Literature*, 1999, vol. 37(3), pp. 1120-1149.
12. Oates W. E. *Fiscal Federalism*. New York, Harcourt Brace Jovanovich, 1972.
13. Oshchepkov A., Lehmann H., Silvagni M. G. Regional Convergence in Russia: Estimating an Augmented Solow Model. *Economic Systems*, 2023, vol. 47(4). DOI: 10.1016/j.econsys.2023.101128.
14. Tanzi V. Fiscal Federalism and Efficiency: A Review of Some Efficiency and Macroeconomic Aspects. In: *Annual World Bank Conference on Development Economics 1995*. Washington, DC, World Bank, 1996.
15. Thiessen U. Fiscal Decentralisation and Economic Growth in High-Income OECD Countries. *Fiscal Studies*, 2003, vol. 24, no. 3, pp. 237-274. DOI: 10.1111/j.1475-5890.2003.tb00084.x.
16. Thiessen U. Fiscal Federalism in Western European and Selected Other Countries: Centralization or Decentralization? What Is Better for Economic Growth? *DIW Discussion Papers*, no. 224, 2000. <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/18209/1/dp224.pdf>.